

Чэнь Жо наслаждался давно забытым ощущением молодости, а привычные подшучивания над другом детства наполняли его душу невероятной легкостью и радостью.

Как же хороша эта юность: не нужно думать о насущных заботах и надрываться ради куска хлеба, — мысленно восхищался прелестью молодости Чэнь Жо.

Жаль только, что она оказалась столь мимолетной. Он так надеялся, что после поступления из старшей школы в желанный университет шестеренки его судьбы наконец завертятся по-новому, но кто бы мог подумать, что на этом этапе его судьба и застынет.

Всегда кажется, что в старшей школе тяжело, а в университете станет намного проще. Но даже в мыслях не возникало, что на самом деле старшая школа — это пора, когда человек живет беззабочнее всего, а поступив в университет, внезапно осознаешь, что до жестокого реального мира тебе осталось сделать всего несколько шагов.

Именно поэтому, когда люди стареют, тихими ночами они начинают тосковать по ушедшей юности.

Быть может, они скучают по наивной и робкой влюбленности тех лет или по тому чувству беззаботности, которое дарила молодость.

Почему все так стремятся переродиться? Да лишь потому, что в реальной жизни им не хватает свободы. А если бы они жили легко и свободно, то юность не вызывала бы у них щемящей тоски — она осталась бы лишь приятным воспоминанием.

Идя по знакомому и в то же время чужому из-за воспоминаний жилому комплексу, он миновал несколько клумб и вышел к дворовой площади. Все оказалось точно таким же, как в памяти: не было еще и одиннадцати, а соседка тетушка уже всю танцевала на площади народные танцы; баба Ли у своего подъезда учила ходить двух-трехлетнего внука; а семья тетушки Ван вывезла на прогулку подышать воздухом крошечного младенца, которому едва исполнилось несколько месяцев.

Мм, этот знакомый запах, абсолютно ничего не изменилось, — подумал про себя Чэнь Жо.

Он по очереди со всеми поздоровался, а затем направился к своему подъезду.

Поднявшись по лестнице, Чэнь Жо оказался перед той самой старой квартирой из своих воспоминаний. Глядя на номер на двери, он глубоко вздохнул, пытаясь унять охватившее его волнение: Сейчас я постучу в эту дверь, и через мгновение увижу родителей на несколько десятков лет моложе. Им сейчас по сорок, а мне самому уже за тридцать, скоро сорок стукнет. По идее, мыслями мы с ними почти ровесники, но вдруг я сболтну что-нибудь не то... Чэнь Жо долго прохаживался туда-сюда перед входной дверью, пока наконец не решился. Он поднял руку и забарабанил по внешней железной двери:

— Мам, я вернулся!

Постучав добрых несколько минут, Чэнь Жо наконец услышал торопливые шаги, приближавшиеся изнутри, а следом за ними скрип отпираемой деревянной двери.

Перед его глазами предстала женщина средних лет в кондитерском фартуке и поварском колпаке.

На вид ей было чуть за сорок, ростом она была средняя. Кое-где кожа на её теле уже слегка потеряла упругость, на лбу при хмуром взгляде пролегали морщины, а вокруг глаз залегли слабые «гусиные лапки».

Это была мать Чэнь Жо, У Сюянь, которая держала в городке небольшую кондитерскую лавку.

Отворяя засов, У Сюянь с упрёком принялась отчитывать сына:

— Почему сегодня так поздно возвращаешься? Опять где-то шлялся и шатался чтёрт знает с кем? И зачем среди ночи так громко стучать? Ты же так всех соседей вокруг перебудишь! Да и вообще, у тебя разве не было с собой ключей?

Хотя слова её звучали ворчливо, на лице У Сюянь застыла не сходящая улыбка.

Вопросы сыпались один за другим, и Чэнь Жо мысленно воскликнул: «Как же это знакомо, до чего же всё это знакомо!»

— Мамуля!

Чэнь Жо детским, плаксивым голоском позвал У Сюянь, сбросил обувь у порога и бросился прямо к ней в объятия.

У Сюянь поймала сына, слегка растерявшись и подумав про себя: «Что это с ним сегодня? С чего вдруг такая реакция?»

Побудив немного в объятиях матери, Чэнь Жо обхватил ладонями голову У Сюянь и чмокнул её в лоб.

— Обожаю тебя, мамуль!

Подобные выходки сына застали У Сюянь врасплох, и в тот самый момент, когда Чэнь Жо поцеловал её в лоб, на её лице промелькнуло давно забытое, застенчивое смущение.

Одарив маму поцелуем, Чэнь Жо направился вглубь дома. Гостиная выглядела точно так же, как в его воспоминаниях: старинная обстановка вперемешку с кое-какой новой мебелью, а на самом видном месте — статуэтка Бога Богатства. На кухне стояло тесто, которое У Сюянь только что поставила подниматься. Всё осталось прежним. Даже потеряв память, человек всё равно сохраняет смутные воспоминания о той обстановке, в которой когда-то чувствовал себя уютно. Сейчас Чэнь Жо стоял в этом маленьком родном доме, где прожил восемнадцать лет, и прошлое нахлынуло на него чередой воспоминаний.

Чэнь Жо подошёл к дивану в гостиной, присел и взял из фруктовой вазы на столе яблоко. Небрежно отерев его о футболку, он уже собирался откусить кусочек, как У Сюянь остановила его:

— Перед тем как есть яблоко, его нужно очистить от кожуры. На этой дряни сверху полно грязи, кто знает, может, её ещё и пестицидами обрабатывали. Если будешь есть неочищенным, смотри, как бы отупеть не пришлось.

«Мда, матушка всё так же помешана на гигиене», — подумал про себя Чэнь Жо.

У Сюянь работала в сфере пищевой промышленности и прекрасно знала, что под внешне чистой кожей порой скрываются невидимые человеческому глазу бактерии.

Она забрала яблоко из рук Чэнь Жо, направилась на кухню и, вооружившись ножом для фруктов, срезала кожицу.

Чэнь Жо тем временем откинулся назад, прислонившись спиной к дивану, запрокинул голову и замер, глядя на потолок.

Вскоре он вдруг почувствовал лёгкий жар во всём теле. То ли это было из-за нервного напряжения, то ли из-за погоды, но сейчас в его голове роилась лишь одна мысль: включить кондиционер!

На вершине холодильника, в ящике для хранения, стоявшем на деревянной доске, Чэнь Жо отыскал пульт от кондиционера. Он выставил шестнадцать градусов, включил мощный поток холодного воздуха, а затем отрегулировал жалюзи так, чтобы они дули прямо на диван.

— Ву-у-у... —

Ледяной, пронизывающий ветер устремился прямо в лицо юноше, взъерошив его гордые пряди.

— Такое ощущение... просто кайф!

Чэнь Жо про себя усмехнулся. Раньше ему казалось, что зарабатывать деньги — проще простого, но теперь-то он видел, как тяжело пришлось его родителям, вырастившим его.

В прошлой жизни Чэнь Жо с трудом справлялся сам, обеспечивая только себя одного. Он даже представить себе не мог, как на зарплату в восемь тысяч юаней в месяц можно содержать целую семью!

Можно только догадываться, через какие трудности и лишения прошли родители на этом пути...

Именно поэтому главной целью Чэнь Жо в этой жизни было сделать так, чтобы мама с папой жили в достатке — в конце концов, в прошлой жизни он так и не отдал им должного сыновнего

долга.

Пусть он всего лишь переродился, но это всё равно дарование второй жизни. Встретиться с ними вновь — быть может, сама судьба позволила ему исправить то, что не удалось сделать прежде.

Спустя несколько минут Чэнь Жо, закрыв глаза и наслаждаясь прохладой, приносящей телу такое блаженство, вдруг получил увесистую оплеуху по затылку от У Сюянь.

У Сюянь подошла, схватила со стола пульт и выключила кондиционер:

— Ишь удумал, в такую погоду кондиционер включать. Совсем простудиться не боишься?

На дворе стоял конец февраля, переходящий в март, и по вечерам в Гуанчжоу температура едва достигала восемнадцати-девятнадцати градусов — стояла такая приятная прохлада, что никакой кондиционер был вовсе не нужен.

Впрочем, так было не только в Гуанчжоу: во всей провинции Гуандун царила похожая погода. Жара стояла лишь в те летние месяцы, когда действительно приходилось включать кондиционеры, а в остальное время вечерами было очень прохладно.

К тому же у гуандунцев существовала одна неизменная привычка: как бы ни было жарко или холодно, пупок всегда должен быть прикрыт, иначе на следующий день старшие в семье заставят тебя пить целебный отвар, чтобы сбить внутренний жар.

А еще имелся местный специалитет — гуандунский чай от жара и простуды. Каждая разновидность такого чая помогала от определенного недуга, но пить его привыкли только уроженцы Гуандуна. Жители других провинций шарахались от одного лишь запаха и не решались даже пригубить, хотя штука эта и впрямь была невероятно действенной. Стоило Чэнь Жо в детстве приболеть, как ему тут же давали эту дрянь, и на следующий день он был уже здоров — помогало быстрее любой больницы.

Из-за этого порой возникали забавные ситуации: спросишь у знакомого из другой провинции, что делать, если подхватил простуду, и он посоветует сходить к врачу. Но если задать тот же вопрос гуандунцу, ответ будет звучать так: «Зачем куда-то идти, столько хлопот, выпей бутылочку целебного чая — делов-то».

Жар в теле, простуда, насморк, боль в горле... Всё решалось одной фразой: «Гуандунское: давай-ка опрокинем бутылочку охлаждающего чая».

У Чэнь Жо вообще-то всегда крутился в голове один вопрос: если у тебя сразу все эти симптомы вместе, неужели нужно глушить по бутылке каждого средства?